

УДК 332.122(23)(470+571)

Космачева Н. М., Черкасская Г. В.

Вопросы устойчивого развития горных территорий в Российской Федерации: система жизнеобеспечения, институты и инфраструктура

В статье рассмотрены институциональные и инфраструктурные характеристики систем жизнеобеспечения горных территорий в Российской Федерации как способствующие или препятствующие устойчивому развитию этих территорий в условиях открытого мира. Поскольку устойчивость развития горных территорий РФ является необходимым компонентом развития страны в целом, исследования в данной области являются актуальными и востребованными. Выдвинута гипотеза о том, что именно специфика этнических социально-экономических институтов как результата эволюции систем жизнеобеспечения, эволюционировавших как закрытые в силу особенностей местоположения, приводит к инфраструктурным и результативным различиям, определяющим условия и темпы устойчивого развития различных горных территорий Российской Федерации в условиях открытого мира. Сделан вывод, что специфика традиционных систем жизнеобеспечения народов, проживающих в горных районах, порождает специфику взаимодействия формальных и неформальных институтов при вступлении сообществ в открытый мир, что необходимо учитывать при формировании соответствующей социальной инфраструктуры на данных территориях.

Ключевые слова: устойчивое развитие, горные территории, институты, инфраструктура жизнедеятельности, Российская Федерация.

ГРНТИ: Экономика / Экономические науки 06.61.33 Региональная экономика.
ВАК: 08.00.05

Kosmacheva N. M., Cherkasskaya G. V.

Sustainable Mountain Development Issues in the Russian Federation: life support system, institutions and infrastructure

The article considers the institutional and infrastructural characteristics of the life support systems of mountain territories in the Russian Federation as facilitating or hindering the sustainable development of these territories in an opened world condition. Since the sustainability of development in the mountainous areas of the Russian Federation is a necessary component of the development of the country as a whole, research in this field is relevant and in demand. It is hypothesised that it is the specificity of ethnic socio-economic institutions as a result of the evolution of life-support systems that have evolved as closed due to the specifics of location that leads to infrastructural

© Космачева Н. М., Черкасская Г. В., 2020

© Kosmacheva N. M., Cherkasskaya G. V., 2020

and performance differences that determine the conditions and pace of sustainable development of different mountain territories of the Russian Federation in an open world. It is concluded that the specifics of the traditional life-support systems of ethnic groups living in mountainous areas gives rise to specific interactions between formal and informal institutions when communities enter the open world, which should be taken into account when forming the appropriate social infrastructure in these territories.

Key words: sustainable development, mining areas, institutions, life support infrastructure, Russian Federation.

JEL classifications: R10

Принятая в конце прошлого века международными организациями концепция устойчивого развития предлагает определенные принципы сосуществования, с одной стороны, природы и человека, с другой – народов и стран. Между тем открытый глобальный мир всё более – добровольно и принудительно – унифицируется, а мировые экономические отношения, формирующие целесмысловую повестку дня, в условиях колониальной глобализации и расцвета финансового капитализма становятся фактором уничтожения природного и социального разнообразия [35], что в силу природных закономерностей не может быть оценено как абсолютно и однозначно позитивное явление [22; 11; 8; 14; 27; 29; 30; 32; 34]. В этой связи открытый мир для изучения внутренних процессов развития территориально обособленных человеческих сообществ должен пониматься как сложно структурированная внешняя среда, имеющая природные, физические, географические, технические, технологические, культурные, социальные, экономические, политические, информационные и иные возможности и ограничения выживания и развития этих сообществ. Соответственно, актуальный научный интерес представляет изучение и выявление как противоречий между возможностями природы и потребностями мира и человека, так и механизмов преодоления этих противоречий, в том числе на материале локальных сообществ и территорий.

В связи с этим считаем необходимым рассмотреть институциональные и инфраструктурные характеристики систем жизнеобеспечения горных территорий в Российской Федерации как способствующие или препятствующие устойчивому развитию этих территорий в условиях открытого мира.

В качестве гипотезы исследования выдвигается тезис о том, что именно специфика этнических социально-экономических институтов как результата эволюции систем жизнеобеспечения, эволюционировавших как закрытые в силу особенностей местоположения, приводит к инфраструктурным и результативным различиям, определяющим условия и темпы устойчивого развития различных горных территорий Российской Федерации в условиях открытого мира. Данное исследование – пилотное, уточняющее возможность выдвижения озвученной гипотезы.

Общая методология исследования является системной и исторически обусловленной, рассматривающей предмет исследования в совокупности характеристик, факторов влияния и стадий эволюции. Сравнительный анализ, как универсальный метод познания, применим в естественных и социальных науках в равной степени и не требует дополнительной авторизации. Институциональная методология научных исследований в общественных науках видит своим центром и основой институты и институциональные отношения, в том числе социальные, экономические, иные.

В целях обеспечения системного междисциплинарного подхода предлагается использование в анализе особой научной социально-экономической категории «система жизнеобеспечения», позволяющей системно объединить все структуры, характеристики и факторы, обеспечивающие выживание локального человеческого сообщества на определенной территории. В целях исследования под системой жизнеобеспечения предлагается понимать такую территориально обособленную

социально-экономическую систему, которая полностью обеспечивает (через различного рода совместную деятельность) непосредственное удовлетворение жизненно важных текущих и воспроизводственных потребностей людей, составляющих конкретный социум, согласованных с потребностями и интересами данного социума в целом [35, с. 220].

Согласно нашим представлениям, система жизнеобеспечения традиционно включает наиболее важные для поддержания жизни сферы производства/получения, распределения, обмена и перераспределения материальных (продукты питания, одежда, жилье, орудия труда) и иных благ (управление, обряды, лечение, искусство, наука и т. д.), позволяющие конкретному социуму более или менее комфортно воспроизводиться в конкретных природно-территориальных условиях.

Система жизнеобеспечения в масштабах конкретного социума является глобальной самоорганизующейся системой, первоначально имеющей этнические, территориальные и политические ограничения. То есть каждый этнос (племя), затем поселение, национальное государство имело и имеет свою собственную автономную систему жизнеобеспечения, основанную на конкретном способе присвоения природного продукта с разным уровнем обобществления. Поэтому в целом система жизнеобеспечения не является и/или не полностью совпадает с «экономикой» (народным хозяйством) в современном научном и бытовом понимании. Строго говоря, «экономической» в любой системе жизнеобеспечения может быть лишь та её часть, которую конкретный социум может/привык описывать в стандартных экономических категориях (цена, стоимость, выгода и пр.).

Система жизнеобеспечения является естественно оптимальной, если позволяет минимумом средств обеспечивать максимум удовлетворения существующих индивидуальных и общественных потребностей в условиях не ухудшающейся социально-экологической ситуации,

и требует совершенствования, если не позволяет достигать требуемого уровня жизни или в результате жизнедеятельности социума происходит ухудшение социально-экологической ситуации.

По мере изменения структуры и других характеристик народонаселения на планете такие ограничения могут размываться, замкнутые системы жизнеобеспечения становятся всё более открытыми, а системы жизнеобеспечения обществ, основанных на сходных организационных принципах, унифицируются. Системы жизнеобеспечения малых групп, проживающих в труднодоступных регионах, и в современных условиях могут оставаться неизменными, но строго до того момента, когда кардинально изменится окружающая их природная среда в результате природного катаклизма или, что бывает чаще, ее «хозяйственного» освоения более «цивилизованными» народами.

Факторный анализ систем жизнеобеспечения локальных социумов в процессе их принудительной интеграции в открытый мир процедурно подразумевает типологию выбранных систем жизнеобеспечения, анализ внешней и внутренней среды систем жизнеобеспечения локальных сообществ (на горных территориях) на основе статистических данных из открытых источников и проведенных ранее междисциплинарных и узкоотраслевых локальных исследований по вопросам устойчивого развития, а также структурирование совокупности выделенных факторов по весам и значениям.

В ходе проведенного исследования было установлено, что проблемам устойчивого развития горных территорий, в том числе в РФ, посвящены разные массивы научных работ. Так, согласно данным научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, вопросам устойчивого развития горных территорий РФ в разных отраслях естественных и социальных наук посвящены около тысячи научных работ, из них более 80 % отра-

жают исследования Кавказа и Юга России [2; 6; 7; 21], около 10 % – Алтай [10], единичные работы рассматривают проблемы Урала [4], районов Арктики и Севера [15; 20], а также Крыма [31]. Немногочисленные общие сравнительные работы по данным всех горных регионов РФ относятся к советскому периоду [3; 24] или имеют только географическую направленность [23; 28], а сравнительных работ по устойчивому развитию горных территорий на всей территории РФ (с учетом Крыма) в доступе не обнаружено, хотя есть публикации, обобщающие проблемы устойчивого развития горных территорий РФ в нулевые годы и предупреждающие от поспешности вторжения открытого мира в закрытые традиционные сообщества [6; 7]. Также доступны труды, рассматривающие экономику России как целостную систему в достаточно длительном периоде [33], в том числе в последний переходный период [5; 26; 27; 38], определивший неизбежность и перспективы интеграции российского общества в открытый мир. Поскольку институционально-ориентированный подход достаточно распространен в исследовании проблем устойчивого развития горных территорий как наиболее системный, позволяющий объединить вопросы изучения природопользования и социально-экономического развития [13], следующим этапом научной деятельности в данной сфере может быть междисциплинарное исследование эволюции систем жизнеобеспечения ранее закрытых этнических сообществ, интегрирующихся в открытый мир и проходящих на этом пути некие стадии развития, соотносимые в общей институциональной и инфраструктурной среде.

В рамках современных границ в России существует несколько горных систем, имеющих разные показатели заселенности и социально-экономической освоенности. Это Кавказ, Уральские горы, Алтай, Верхоянский хребет, Западный и Восточный Саяны и др. Алтай и вулканы Камчатки входят в состав объектов Всемирного природного и культурно-

природного наследия ЮНЕСКО в Азии [12]. Всего в России более двух тысяч горных вершин, из них более полусотни имеют высоту более 4000 м, гора Эльбрус в составе Кавказа – 5642 м. Горные регионы находятся на территории многих субъектов РФ (как минимум 44) и занимают порядка 80 % территории РФ. Все они имеют разновысотный рельеф, различную плотность и условия жизни населения, а также различные возможности для реализации стратегий устойчивого развития в современных условиях. Первичные географические, административно-территориальные и этнодемографические характеристики горных территорий РФ приведены в таблице (использованы данные [25], произведена коррекция в соответствии с изменениями состава субъектов РФ за период 2005–2020 гг.).

Таблица

Первичные характеристики горных территорий РФ

Горные регионы РФ	Доля в общей площади горных территорий РФ, высотность	Субъекты РФ	Доля горных территорий в площади субъекта РФ	Численность населения, млн чел.	Число регистрируемых этносов
Север европейской территории России (ЕТР)	2 % 100–2000 м	Мурманская область	50–74 %	0,8	более 10
		Архангельская область	5–24 % 50–74 % (о. Новая земля)	1,2	более 7
		Республика Карелия	5–24 %	0,6	более 6
Северный Кавказ	1 % 100–6000 м	Республика Адыгея	25–49 %	0,4	более 8
		Республика Дагестан	25–49 %	3,0	более 28
		Республика Кабардино-Балкария	50–74 %	0,9	более 13
		Республика Карачаево-Черкессия	75–99 %	0,5	более 9
		Республика Северная Осетия	75–99 %	0,7	более 10

Продолжение табл.

		Республика Ингушетия	25–49 %	0,4	более 3
		Республика Чечня	25–49 %	1,4	более 9
		Краснодарский край	25–49 %	5,5	более 17
		Ставропольский край	5–24 %	2,8	более 22
Уральский регион	4 % 100–2000 м	Республика Башкортостан	50–74 %	4,0	более 9
		Республика Коми	5–24 %	0,8	более 12
		Пермская область	25–49 %	2,6	более 10
		Свердловская область	25–49 %	4,3	более 7
		Челябинская область	50–74 %	3,5	более 10
		Оренбургская область	5–24 %	1,9	более 12
		Ханты-Мансийский автоном. округ	1–4 %	1,6	более 20
		Ямало-Ненецкий автоном. округ	1–4 %	0,04	более 3
Алтае-Саянский регион	10 % 100–3000 м	Республика Тыва	100 %	0,3	более 3
		Республика Алтай	100 %	0,2	более 9
		Алтайский край	5–24 %	2,3	более 9
		Республика Хакасия	100 %	0,5	более 6
		Кемеровская область	75–99 %	2,7	более 11
		Красноярский край (без Таймыра и Эвенк. автоном. округа)	50–74 %	2,8	более 19
Байкальский регион	16 % 100–2000 м	Иркутская область	75–99 %	2,4	более 14
		Усть-Ордынский автоном. округ (в составе Иркутской области)	50–74 %	-	-
		Республика Бурятия	100 %	1,0	более 6
		Забайкальский край, в т. ч.:	-	1,0	более 6
		Читинская область	75–99 %	-	-
		Агинский (Бурятский) автоном. округ	50–74 %	-	-

Окончание табл.

Юг Дальнего Востока	11 % 100–2000 м	Приморский край	75–99 %	1,9	более 13
		Хабаровский край	75–99 %	1,3	более 17
		Амурская область	50–74 %	0,8	более 9
		Сахалинская область	50–74 %	0,5	более 11
		Еврейская автономная область	5–24 %	0,2	более 4
Северная Азия	55 % 100–3000 м	Республика Саха (Якутия)	50–74 %	0,9	более 14
		Чукотский автоном. округ	75–99 %	0,05	более 9
		Приморский край	75–99 %	1,9	более 13
		Хабаровский край	75–99 %	1,3	более 17
		Таймырский автоном. округ (в составе Красноярского края)	25–49 %	-	-
		Эвенкийский автоном. округ (в составе Красноярского края)	75–99 %	-	-
		Камчатский край	75–99 %	0,3	более 12
		Магаданская область	75–99 %	0,1	более 11
Крым	1 % 100–2000 м	Республика Крым	25 %	1,9	более 6

Общее число этносов, проживающих на горной территории, всегда меньше общего числа этносов субъекта РФ, достаточно низка и общая численность горцев. Однако структурно этнический состав определяется исключительно уровнем развития производительных сил на конкретной территории. Там, где нет развитой горнодобывающей и/или иной промышленности, а существуют лишь традиционные промыслы и занятия, этнический состав менее разнообразен и может не включать представителей наиболее многочисленных национальных групп РФ

(русских, украинцев, белорусов и проч.) и наоборот. Это значит, что системы жизнеобеспечения в промышленно неразвитых регионах также являются достаточно традиционными.

Доклад ООН о целях устойчивого развития 2016 г. прямо устанавливает 17 групп целей и соответствующие этим группам показатели, по которым следует оценивать уровень устойчивого развития [9]. Они достаточно типичны (доступность ресурсов, доходы, безопасность и проч.) и в целом применимы во всех регионах мира.

В свою очередь научным сообществом современный уровень развития горных территорий РФ (на примере Кавказа) оценивается как крайне низкий, отсталый [37; 13], имеющий серьезное отставание по ряду показателей качества жизни от равнинных территорий [19]. Можно согласиться с этим утверждением, исходя не только из данных локальных исследований конкретных горных территорий и сообществ, но и из данных региональных программ стратегического развития и рейтинга субъектов РФ. Так, по итогам 2019 г. аутсайдерами рейтинга регионов РФ по качеству жизни (постоянными – по уверениям авторов [25]) являются именно горные регионы – 7 из 10. В то же время среди 10 лидеров также несколько лет есть горные регионы, но это Краснодарский край (расцвет сельского хозяйства, в том числе вызванный контрсанкциями) и ХМАО Югра (расцвет добычи полезных ископаемых). Таким образом, при прочих равных на качество жизни всего населения (не только горных территорий) прямо влияет экономическое развитие региона, отражающее, по существу, уровень его интеграции в глобальную экономику, и рассчитанный в соответствующих показателях и единицах, не всегда совпадающих с той концепцией устойчивого развития, которая предполагает биоцентрический подход к использованию природных ресурсов. В этой связи можно сделать вывод, что в тех регионах, где уже произо-

шла интеграция локальных систем жизнеобеспечения в открытый «индустриальный» мир в дореволюционный, советский или современный период, т. е. созданы некие производственные мощности, а население имеет типовые потребности и способы их удовлетворения, типовые же показатели социально-экономического развития будут средними или достаточно высокими, хотя и без учета сохранности природного потенциала этих территорий.

Под институциональными факторами устойчивого развития горных территорий Российской Федерации в настоящем исследовании понимаются все виды существующих на данной территории или во внешней среде институтов разной природы, в том числе понимаемых как правил и норм формальных и неформальных, внутренних и внешних, а также условия их [институтов] существования. К наиболее значимым для обеспечения устойчивого развития горных территорий по результатам исследования могут быть отнесены следующие институциональные факторы: законодательство – федеральное и региональное, нормы морали и нравственности – традиционные и заимствованные, институты семьи и брака, общественного управления, религии, труда, предпринимательства и социальной защиты.

В то же время следует понимать, что особенности менталитета горных народов обусловлены историей их выживания в достаточно специфичных природных условиях, не способствующих их производительной деятельности (скудная во всех смыслах земля), поэтому преобладающий, хотя и не единственный, конечный тип системы жизнеобеспечения горских народов – это военный (удовлетворение собственных потребностей за счет насильственного присвоения чужого продукта труда и производства). Это значит, что и действующие (привычные) институты таких сообществ полностью обслуживают данный тип системы жизне-

обеспечения, обеспечивая его воспроизводство. Соответственно, новые (чуждые) институты, например законы общества, основанного на солидарном труде, миролюбии и милосердии, могут быть приняты таким сообществом только глубоко осознанно, в том числе через специальные процедуры (например, Горная хартия [1]) и/или специальные институты – к примеру, системное образование [18; 36].

Под инфраструктурными факторами устойчивого развития горных территорий Российской Федерации в настоящем исследовании понимаются все виды и элементы инфраструктуры жизнеобеспечения, существующих на данной территории. В связи с этим можно выделить как наиболее крупные следующие группы инфраструктурных элементов по очередности развития: инфраструктура жизни, инфраструктура производства и предпринимательства, инфраструктура управления. Как наиболее значимые в условиях необходимости обеспечения интеграции в открытый мир и целей устойчивого развития можно обозначить элементы второй группы. К таким элементам инфраструктуры производства и предпринимательства можно отнести как прямые (региональная инфраструктура малого и среднего предпринимательства [16], доступность финансовых ресурсов [17] и проч.), так и косвенные (современные системы общего и профессионального образования).

Таким образом, выделенные ранее исследователями [13] важные для устойчивого развития горных территориальных сообществ функции институтов (распределение и ограничение поведения, власти и насилия, территория распространения, постоянные изменения) могут быть учтены как основополагающие при проведении исследования, а определенные ими же основные группы лимитирующих факторов устойчивого развития (физическая безопасность, материальное благополучие, управление и адаптационная способность) могут быть пересмотрены и расширены.

Кроме того, выдвинутая нами гипотеза о том, что именно специфика этнических социально-экономических институтов как результат эволюции систем жизнеобеспечения, эволюционировавших как закрытые в силу особенностей местоположения, приводит к инфраструктурным и результативным различиям, определяющим условия и темпы устойчивого развития различных горных территорий Российской Федерации в условиях открытого мира, в результате проведенного исследования может быть доказана на материале сравнения институциональных и инфраструктурных факторов и результативных показателей по совокупности субъектов Российской Федерации, располагающих горными территориями.

Список литературы

1. Абдулатипов Р.Г., Баденков Ю.П., Магомедханов М.М., Халидов Д.Ш., Эльдаров Э.М. Концепция декларации о горной хартии России // Региональные аспекты социальной политики. – 2016. – № 18. – С. 5–19.
2. Абдулманапов П.Г., Галбацдибирова М.А. Программно-целевые методы в стимулировании развития горных территорий // Теоретические основы оптимизации управления социально-экономическими процессами в современных условиях: материалы VI Всероссийской науч.-практ. конф. / под ред. Ш.Т. Исмаиловой. – 2018. – С. 41–43.
3. Баденков Ю.П., Дунец А.Н., Мудуев Ш.С., Мухаббатов Х.М. Модернизация и развитие горных районов: советский и российский опыт // Устойчивое развитие горных территорий. – 2016. – Т. 8. – № 4. – С. 323–337.
4. Бобылев С. Н., Соловьева С. В., Ситкина К. С. Индикаторы устойчивого развития Уральского региона // Экономика региона. – 2013. – № 2. – С. 10–17.
5. Гайдар Е., Чубайс А. Экономические записки. – М.: РОССПЭН, 2008. – 191 с.
6. Гуня А.Н. Модернизация и устойчивое развитие горных территорий // Устойчивое развитие горных территорий. – 2016. – Т. 8. – № 4. – С. 281–288.
7. Гуня А.Н., Караев Ю.И. Локальные индикаторы устойчивого развития горных территорий // Грозненский естественнонаучный бюллетень. – 2016. – № 4 (4). – С. 11–15.
8. Гэлбрейт Дж.К. Экономика невинного обмана: правда нашего времени. – М.: Европа, 2009. – 88 с.
9. Доклад о целях в области устойчивого развития 2016 г. (ООН). – URL: https://unstats.un.org/sdgs/report/2016/The%20Sustainable%20Development%20Goals%20Report%202016_Russian.pdf (дата обращения: 30.11.2017).
10. Енгоян О.З., Стеценко А.В. Территориальный фактор при формировании механизмов эколого-экономического регулирования на горных территориях // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2017. – № 6 (152). – С. 101–106.

11. Зингалес Л. Капитализм для народа. Либеральная революция против коррумпированной экономики / пер. с англ. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара; Фонд «Либеральная миссия», 2016. – 368 с.
12. Князев Ю.П. Всемирное природное наследие Азии: современное состояние, проблемы и перспективы развития // Вестник северного (Арктического) федерального университета. Сер. Естественные науки. – 2014. – № 3. – С. 31–39.
13. Кёлер Я., Гуня А.Н., Тенов Т.З., Чеченов А.М. Институционально ориентированное изучение проблем устойчивого развития горных территорий // Устойчивое развитие горных территорий: международный научный журнал. – 2017. – № 2 (9). – С. 152–162.
14. Котлер Ф. Конец капитализма? 14 антидотов от болезней рыночной экономики / пер. с англ. – М.: Эксмо, 2016. – 288 с.
15. Корча Е.А. Социальная устойчивость горных проектов, осуществляемых на арктических территориях Баренцева региона // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – Т. 4. – № 7. – С. 48–53.
16. Космачева Н.М. Становление инфраструктуры малого и среднего бизнеса в регионе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2011. – Т. 6. – № 3. – С. 36–54.
17. Космачева Н.М. Управление кредитным риском в РФ в современных условиях // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: материалы междунар. конф., Санкт-Петербург, 1–2 декабря, 2016. – С. 100–106.
18. Космачева Н.М. Формирование позитивного социально-экономического мышления как способ реализации потенциала Северо-Запада в условиях новых социально-экономических вызовов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2015. – Т. 6. – № 3. – С. 28–36.
19. Куттубаева Т.А., Минаев А.И., Шваков Е.Е. Качество жизни населения горных территорий: факторы асимметрии и их преодоление // Уровень жизни населения регионов России. – 2013. – № 9(187). – С. 17–25.
20. Лаженцев В.Н. Природно-ресурсная экономика и территориальная организация хозяйства Арктики и Севера России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2019. – Т. 12. – № 5. – С. 53–68.
21. Мудуев Ш.С. Проблемы горно-кутанной социально-экономической системы Республики Дагестан // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. – 2019. – № 1. – С. 43–50.
22. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад маргинем Пресс, 2016. – 592 с.
23. Полян П.М. Горные территории: вопросы и ответы // Известия Российской академии наук. Сер. географическая. – 2015. – № 2.
24. Полян П.М. Население и системы расселения горных регионов СССР // Горные территории: Рациональное природопользование, хозяйственное освоение и расселение. Итоги науки и техники. География СССР. – Т. 18. – М.: ВИНТИ, 1988. – С. 124–182.
25. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2016 (РИА-рейтинг). – URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2016.pdf (дата обращения: 30.11.2017).
26. Россия в глобализирующемся мире: стратегия конкурентоспособности. – М.: Наука, 2005. – 508 с.
27. Рязанов В.Т. Хозяйственный строй России: на пути к другой экономике: сборник статей. – СПб.: СПбГУ, 2009. – 463 с.
28. Самойлова Г.С., Авессаломова И.А. Горные регионы России и подходы к их классификации // Геоэкология Алтае-Саянской горной страны. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ (Горно-Алтайский гос. ун-т), 2005. – Вып. 2. – С. 91–101.

29. Седлачек Т. Экономика добра и зла. В поисках смысла экономики от Гильгамеша до Уолл-стрита. – М.: Ад маргинем Пресс, 2016. – 544 с.
30. Сен А. Идея справедливости / пер. с англ. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара; Фонд «Либеральная миссия», 2016. – 520 с.
31. Слепокуров А.С. Геоэкологические и инновационные аспекты развития туризма в Крыму. – Симферополь: СОНАТ, 2000. – 100 с.
32. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему / пер. с англ. – М.: Эксмо, 2015. – 512 с.
33. Струве П.Г. Экономическая история России. – М.: Изд-во «Э», 2017. – 570 с.
34. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. – М.: Ад маргинем Пресс, 2014. – 328 с.
35. Черкасская Г.В. Современные проблемы систем жизнеобеспечения миссионерского типа в условиях глобальной экономики // XXI Царскосельские чтения: материалы междунар. конф., Санкт-Петербург, 25–26 апреля, 2017. – Т. III. – С. 219–222.
36. Черкасская Г.В. Целеполагание в российском образовании: проблемы и перспективы // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина: науч. журн. – Т. 6. Экономика. – 2015. – № 2. – С. 93–101.
37. Эффективное развитие горных территорий России: материалы междунар. конф. (Горный форум – 2016), Махачкала, 26–29 июля, 2016. – 432 с.
38. Ясин Е.Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ. – М.: ГУ ВШЭ, 2002. – 437 с.

References

1. Abdulatipov R.G., Badenkov Yu.P., Magomedhanov M.M., Halidov D.Sh., El'darov E.M. *Koncepciya deklaracii o gornoj hartii Rossii*. Regional'nye aspekty social'noj politiki. 2016. № 18. PP. 5–19.
2. Abdulmanapov P.G., Galbacdibirova M.A. *Programmno-celevye metody v stimulirovanii razvitiya gornyh territorij*. Teoreticheskie osnovy optimizacii upravleniya social'no-ekonomicheskimi processami v sovremennyh usloviyah: materialy VI Vserossijskoj nauch-prakt. konf. 2018. PP. 41–43.
3. Badenkov Yu.P., Dunec A.N., Muduev Sh.S., Muhabbatov H.M. *Modernizaciya i razvitie gornyh rajonov: sovetskij i rossijskij opyt*. Ustojchivoe razvitie gornyh territorij. 2016. Т. 8. № 4. PP. 323–337.
4. Bobylev S. N., Solov'eva S. V., Sitkina K. S. *Indikatory ustojchivogo razvitiya Ural'skogo regiona*. Ekonomika regiona. 2013. № 2. PP. 10–17.
5. Gajdar E., Chubajs A. *Ekonomicheskie zapiski*. Moscow: ROSSPEN Publ., 2008. 191 p.
6. Gunya A.N. *Modernizaciya i ustojchivoe razvitie gornyh territorij*. Ustojchivoe razvitie gornyh territorij. 2016. Т. 8. № 4. PP. 281–288.
7. Gunya A.N., Karaev Yu.I. *Lokal'nye indikatory ustojchivogo razvitiya gornyh territorij*. Groznenskij estestvennonauchnyj byulleten'. 2016. № 4 (4). PP. 11–15.
8. Gelbrejt Dzh.K. *Ekonomika nevinnogo obmana: pravda nashego vremeni*. Moscow.: Evropa Publ., 2009. 88 p.
9. *Doklad o celyah v oblasti ustojchivogo razvitiya 2016 g. (OON)*. URL: https://unstats.un.org/sdgs/report/2016/The%20Sustainable%20Development%20Goals%20Report%202016_Russian.pdf
10. Engoyan O.Z., Stecenko A.V. *Territorial'nyj faktor pri formirovanii mekhanizmov ekologo-ekonomicheskogo regulirovaniya na gornyh territoriyah.* Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2017. № 6 (152). PP. 101–106.

11. Zingales L. *Kapitalizm dlya naroda. Liberal'naya revolyuciya protiv korrumpirovannyj ekonomiki*. Moscow: Izd-vo In-ta Gajdara Publ.; Fond «Liberal'naya missiya» Publ., 2016. 368 p.
12. Knyazev Yu.P. *Vsemirnoe prirodnoe nasledie Azii: sovremennoe sostoyanie, problemy i perspektivy razvitiya*. Vestnik severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser. Estestvennye nauki. 2014. № 3. PP. 31–39.
13. Kyoler Ya., Gunya A.N., Tenov T.Z., Chechenov A.M. *Institucional'no orientirovannoe izuchenie problem ustojchivogo razvitiya gornyh territorij*. Ustojchivoe razvitie gornyh territorij: mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal. 2017. № 2 (9). PP. 152–162.
14. Kotler F. *Konec kapitalizma? 14 antidotov ot boleznej rynochnoj ekonomiki*. Moscow: Eksmo Publ., 2016. 288 p.
15. Korcha E.A. *Social'naya ustojchivost' gornyh proektov, osushchestvlyаемых na arkticheskikh territoriyah Barenceva regiona*. Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2017. T. 4. № 7. PP. 48–53.
16. Kosmacheva N.M. *Stanovlenie infrastruktury malogo i srednego biznesa v regione*. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2011. T. 6. № 3. PP. 36–54.
17. Kosmacheva N.M. *Upravlenie kreditnym riskom v RF v sovremennykh usloviyah*. Problemy i puti social'no-ekonomicheskogo razvitiya: gorod, region, strana, mir: materialy mezhdunar. konf., Sankt-Peterburg, 1–2 dekabrya, 2016. PP. 100–106.
18. Kosmacheva N.M. *Formirovanie pozitivnogo social'no-ekonomicheskogo myshleniya kak sposob realizacii potenciala Severo-Zapada v usloviyah novyh social'no-ekonomicheskikh vyzovov*. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2015. T. 6. № 3. PP. 28–36.
19. Kuttubaeva T.A., Minaev A.I., Shvakov E.E. *Kachestvo zhizni naseleniya gornyh territorij: faktory asimmetrii i ih preodolenie*. Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2013. № 9(187). PP. 17–25.
20. Lazhencev V.N. *Prirodno-resursnaya ekonomika i territorial'naya orga-nizaciya hozyajstva Arktiki i Severa Rossii*. Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo. 2019. T.12. № 5. PP. 53–68.
21. Muduev Sh.S. *Problemy gornokutannoj social'no-ekonomicheskoy sistemy Respubliki Dagestan*. UEPS: upravlenie, ekonomika, politika, sociologiya. 2019. № 1. PP. 43–50.
22. Piketti T. *Kapital v XXI veke*. Moscow: Ad marginem Press Publ., 2016. 592 p.
23. Polyani P.M. *Gornye territorii: voprosy i otvety*. Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. Ser. geograficheskaya. 2015. № 2.
24. Polyani P.M. *Naselenie i sistemy rasseleniya gornyh regionov SSSR*. Gornye territorii: Racional'noe prirodopol'zovanie, hozyajstvennoe osvoenie i rasselenie. Itogi nauki i tekhniki. Geografiya SSSR. T. 18. M.: VINITI, 1988. PP. 124–182.
25. *Rejting regionov RF po kachestvu zhizni – 2016* (RIA-rejting). URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2016.pdf
26. *Rossiya v globaliziruyushchemsya mire: strategiya konkurentosposobnosti*. – M.: Nauka, 2005. 508 p.
27. Ryazanov V.T. *Hozyajstvennyj stroj Rossii: na puti k drugoj ekonomike: sbornik statej*. SPb.: SPbGU, 2009. 463 p.
28. Samojlova G.S., Avessalomova I.A. *Gornye regiony Rossii i podhody k ih klassifikacii*. Geoekologiya Altae-Sayanskoj gornoj strany. Gorno-Altajsk: RIO GAGU (Gorno-Altajskij gos. un-t), 2005. Vyp. 2. PP. 91–101.
29. Sedlachek T. *Ekonomika dobra i zla. V poiskah smysla ekonomiki ot Gil'gimesha do Uollstrita*. M.: Ad marginem Press, 2016. 544 p.

30. Sen A. *Ideya spravedlivosti*. Moscow: Izd-vo In-ta Gajdara Publ.; Fond «Liberal'naya missiya» Publ., 2016. 520 p.
31. Slepokurov A.S. *Geoekologicheskie i innovacionnye aspekty razvitiya turizma v Krymu*. Simferopol': SONAT, 2000. 100 p.
32. Stiglic Dzh. *Cena neravenstva. Chem rassloenie obshchestva grozit nashemu budushchemu*. Moscow: Eksmo Publ., 2015. 512 p.
33. Struve P.G. *Ekonomicheskaya istoriya Rossii*. Moscow: Izd-vo «E» Publ., 2017. 570 p.
34. Standing G. *Prekariat: novyj opasnyj klass*. Moscow: Ad marginem Press Publ., 2014. 328 p.
35. Cherkasskaya G.V. *Sovremennye problemy sistem zhizneobespecheniya missionerskogo tipa v usloviyah global'noj ekonomiki // XXI Carskosel'skie chteniya: materialy mezhdunar. konf., Sankt-Peterburg, 25–26 aprelya, 2017. T. III. PP. 219–222.*
36. Cherkasskaya G.V. *Celepologanie v rossijskom obrazovanii: problemy i perspektivy*. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina: nauch. zhurn. T. 6. Ekonomika. 2015. № 2. PP. 93–101.
37. *Effektivnoe razvitie gornyh territorij Rossii: materialy mezhdunar. konf. (Gornyj forum – 2016)*, Mahachkala, 26–29 iyulya, 2016. 432 p.
38. Yasin E.G. *Rossijskaya ekonomika. Istoki i panorama rynochnyh reform*. Moscow: GU VShE Publ., 2002. 437 p.